

Более того, в их глазах господин Тао был не только их спасителем, но даже когда Шэнь Сяочжоу иногда говорил лишнее, он никогда не злился, обладая прекрасным характером (что было большим заблуждением), поэтому они давно считали его своим.

В их глазах господин Тао был как старший брат — добрый и терпеливый. Хотя он никогда не говорил им слов поддержки, каждый чувствовал его заботу.

На это Вэнь Тин ответил: к чёрту старшего брата.

Хотя бар требовал прийти к восьми вечера, Вэнь Тин и его друзья прибыли уже в шесть.

Они не наносили странного макияжа, как раньше, и не надевали эксцентричных нарядов в стиле шаматэ.

По сравнению с прошлым, они выглядели как совершенно другие люди — чистыми и свежими.

Они были ещё молоды, и все трое имели привлекательную внешность, поэтому, как только они вошли в бар, сразу привлекли внимание многих.

Даже несколько общительных девушек подошли познакомиться, но все ушли ни с чем.

Люди всегда подсознательно более доброжелательны к красивым людям, и сотрудник бара, который пришёл их встретить, не был исключением.

Он вежливо провёл их в комнату отдыха, поставил перед ними бумажные стаканчики с водой и с улыбкой сказал:

— Сейчас ещё не началось, здесь хорошая звукоизоляция, вы можете потренироваться, а когда подойдёт ваша очередь, мы вас вызовем.

Поблагодарив сотрудника, они осмотрелись.

Хотя это тоже была комната отдыха, она была намного лучше, чем в Тяньцзине.

Пространство было в три раза больше, помимо вентиляции и освещения, здесь было много музыкальных инструментов: пианино, скрипка, гитара, аккордеон и много других, названия которых Вэнь Тин и его друзья даже не знали.

Каждый из них выглядел очень дорогим.

Раньше они слышали, что эти инструменты можно использовать для выступлений и репетиций, что свидетельствовало о богатстве этого бара.

Когда Шэнь Сяочжоу увидел красную ударную установку, его глаза загорелись, и он с восторгом хлопнул Вэнь Тина и Лу Юаня по плечу:

— Вау, вы видите эту ударную? Это просто потрясающе!

Он подбежал к установке, обошёл её несколько раз, хотел прикоснуться к барабану, но боялся повредить его, поэтому только крутился вокруг, но вскоре остановился и с грустью сказал:

— Эта ударная, наверное, очень дорогая.

Вэнь Тин, который до этого смотрел в ноты, поднял голову и, немного колеблясь, кивнул:

— Да.

— Эх, если бы я когда-нибудь научился играть на ударных, это было бы так круто, — с сожалением сказал Шэнь Сяочжоу, в глазах мелькнула грусть.

Неожиданно Лу Юань, который до этого что-то раскладывал, поднял голову и спросил:

— Это действительно круто?

Шэнь Сяочжоу быстро закивал:

— Эй, я тебе говорю, я видел по телевизору...

Не закончив фразу, он увидел, что Лу Юань вдруг положил свои вещи, подошёл к ударной установке и сел за неё.

Этот внезапный поступок ошарашил Шэнь Сяочжоу и Вэнь Тина.

Опомнившись, Шэнь Сяочжоу инстинктивно посмотрел на дверь, убедившись, что никто не вошёл, и с облегчением сказал:

— Слезай, слезай, быстро, мы же не сможем заплатить, если что-то сломаешь!

Но не успел он закончить, как из комнаты раздались знакомые барабанные ритмы, которые Лу Юань начал играть.

Это была одна из тех песен, которые они недавно репетировали.

Глядя на то, как Лу Юань с лёгкостью играет, Шэнь Сяочжоу замер на месте.

Чёрт, что за чёртовщина! Почему Лу Юань умеет играть на ударных? Мы же все были нищими, а ты тайком научился играть?

Но... сейчас Лу Юань выглядел... действительно... круто!

Настолько круто, что нельзя было оторвать взгляд!

Когда Лу Юань закончил играть, он остановился и, подняв бровь, спросил Шэнь Сяочжоу:

— Круто?

Шэнь Сяочжоу инстинктивно кивнул:

— Очень круто!

Лу Юань улыбнулся и продолжил:

— Хочешь научиться?

— Хочу! — Шэнь Сяочжоу закивал ещё сильнее.

Получив желаемый ответ, Лу Юань перестал улыбаться и зло сказал:

— Не научу!

— Лу Юань, ты сволочь!!!

В этот момент Шэнь Сяочжоу полностью понял, что Лу Юань никогда не сможет быть крутым дольше трёх секунд. Крутость? Да ну нафиг!

Наблюдая за всем этим, Вэнь Тин тоже едва заметно улыбнулся.

Однако эта весёлая сцена длилась недолго. Как только Лу Юань встал с ударной установки, дверь комнаты отдыха открылась.

Вошел тот же сотрудник, который их привёл, но на этот раз за ним было ещё три человека.

Он коротко представил обе стороны, и оказалось, что эти трое тоже пришли на повторное прослушивание.

Поздоровавшись, все занялись своими делами.

С появлением посторонних Вэнь Тин и его друзья снова замолчали, перестав вести себя так свободно, и начали просматривать песни, которые будут петь сегодня.

После этих троих пришли ещё несколько человек, но все молча ждали начала выступлений.

Время шло, и в семь тридцать телефон Лу Юаня завибрировал.

Он вышел с телефоном, а через некоторое время вернулся с улыбкой и шепнул Вэнь Тину на ухо:

— Брат Тао пришёл.

Его тихий голос был как искра, которая мгновенно зажгла глаза Вэнь Тина.

Вэнь Тин кивнул, хотя внешне оставался спокойным, внутри он был переполнен радостью.

Но в этот момент дверь снова открылась, и, увидев вошедшего, Вэнь Тин замер.

На пороге стоял молодой человек в клетчатой рубашке и узких белых брюках, с очками без диоптрий на носу и большой гитарой за спиной.

Этот знакомый молодой человек был не кем иным, как тем самым парнем, который когда-то выступал с ними в Тяньцзине, постоянно смотрел на них свысока и мечтал о карьере в шоу-бизнесе.

Не только Вэнь Тин, но даже самый беспечный Шэнь Сяочжоу был шокирован.

Он инстинктивно хотел встать, но Лу Юань остановил его и, пока молодой человек представлялся, тихо сказал:

— Молчи, сосредоточься на нотах.

Сейчас выставлять напоказ их прошлое в Тяньцзине — это просто глупость.

К счастью, изменения Вэнь Тина и его друзей после ухода из Тяньцзина были настолько велики, что молодой человек их не узнал.

Представившись, он сел с гитарой в углу.

В восемь вечера выступления начались. Но первыми на сцену вышли не участники повторного прослушивания, а группа, которая уже год выступала в баре.

Нельзя не признать, что этот бар действительно популярен.

В обычных барах в это время только начинают собираться люди, но здесь все три этажа были заполнены до отказа.

Возможно, благодаря тому, что этот бар был ориентирован на музыку, атмосфера здесь была гораздо лучше, чем в большинстве баров.

Особенно после того, как из бара вышли два известных исполнителя, многие клиенты приходили сюда именно из-за музыки.

Авторские примечания:

Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ик, всё это про зрелость и серьёзность, как и про элегантность господина Тао, — сплошной обман!

<http://bllate.org/book/16192/1452694>